

Фрагментъ изъ исторіи русской цензуры въ концѣ 50-хъ годовъ.

Обрусѣвшій германскій офицеръ-романтикъ, нынѣ забытый авторъ историческихъ драмъ «Россія и Баторій», «Осада Пскова», «Басмановъ», — романа «Сидонскій», «Путешествія за границую», — разныхъ лирическихъ стихотвореній, напечатанныхъ въ журналѣ «Сынъ Отечества» въ сороковыхъ годахъ, — и, въ особенности, либретто известной оперы Глинки «Жизнь за Царя», баронъ Егоръ Феодоровичъ Розенъ сыгралъ свою, хотя, по правдѣ сказать, и весьма скромную, но довольно характерную роль въ исторіи цензуры въ концѣ пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія.

Вышедши по болѣзни въ отставку, баронъ Е. Ф. Розенъ былъ назначенъ, въ 1835 г., секретаремъ Наслѣдника Цесаревича, но въ слѣдствіе разстроеннаго здоровья онъ долженъ былъ скоро оставить эту должность и его тогда переименовали въ надворные совѣтники. Такимъ образомъ ему предоставлено было всецѣло посвятить себя литературнымъ занятіямъ. Можно судить по списку вышеупомянутыхъ сочиненій, насколько успѣшно онъ пользовался своими досугами¹⁾.

Въ 1859 г., шестидесятилѣтнимъ старикомъ, проживавшим «на Штербургской сторонѣ въ болѣзни, въ уединеніи и забвеніи»²⁾, баронъ Е. Ф. Розенъ просилъ Министра Народнаго Просвѣщенія, черезъ Министра Двора гр. Адлерберга, «о предоставленіи ему должности цензора С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета, изъявляя

1) Подробнѣе о біографіи и личности барона Е. Ф. Розена см. «Очеркъ фамиліи исторіи бароновъ фонъ-Розенъ», составленный бар. Андр. Евг. Розеномъ, СПб., 1876 г.; см. въ особенности тамъ-же, стр. 77—80, любопытную характеристику барона Е. Ф. Розена его же пера.

2) По словамъ бар. Андр. Евг. Розена: см. вышеупомянутый «Очеркъ фамиліи исторіи бароновъ фонъ-Розенъ».

готовность нести обязанности сего звания, до открытія вакансіи, безъ содержанія». На это прошеніе товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія Н. А. Мухановъ отвѣтилъ 5 іюня 1859 г., что, за неимѣніемъ вакантнаго цензурскаго мѣста, онъ не признаеть за собою права назначать сверхштатныхъ цензоровъ, но что, въ ожиданіи вакансіи, баронъ Е. Θ. Розень можетъ, если онъ пожелаетъ, причислиться къ министерству. Согласно этому послѣднему указанію, баронъ Е. Θ. Розень подалъ прошеніе 5 августа 1859 г., вслѣдствіе котораго приказомъ Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 3 сентября того же года «изъ отставныхъ» причислялся къ министерству «Надворный совѣтникъ баронъ Розень».

Однако баронъ Е. Θ. Розень не удовлетворился причисленіемъ къ министерству и, мѣсяца три спустя, началъ снова ходатайствовать о своемъ назначеніи членомъ С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета. Объ этомъ свидѣлствуютъ два письма, опубликованныхъ въ мартовской книжкѣ «Русской Старины» за 1911 г.¹⁾: первое самого барона къ цензору П. А. Гончарову, отъ 28 ноября 1859 г.,—второе П. А. Гончарова къ товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 6 января 1860 г.

Баронъ Е. Θ. Розень, стремленія котораго не нашли одобренія со стороны П. А. Гончарова, выражалъ удивленіе, что о «Высочайшемъ ходатайствѣ» у этого послѣдняго «не было и рѣчи». «Оно, писалъ онъ, повидимому *не принимается* въ уваженіе! Господи. Это что-то похоже на *республику!* Вѣроятно, Вы скоро запоете: *Allons, enfants de la patrie!* Я приведенъ этимъ въ ужасъ. По чувствамъ *моимъ* и всякаго вѣрнопопданнаго, ходатайство Государево должно быть *свято*—ибо оно есть евфемисмъ, вмѣсто повелѣнія... Мнѣ остается предстать предъ его Величествомъ съ жалобою на неуваженіе къ ходатайству Его»...

И. А. Гончаровъ удовольствовался тѣмъ, что препроводилъ письмо барона въ подлинникъ къ Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія, какъ письмо «неприличное, обнаруживающее... человѣка совершенно полумнаго, какимъ впрочемъ онъ (баронъ Е. Θ. Ро-

¹⁾ Русская Старина, 1911 г., III, т. СХІV, стр. 473—477: «Гончаровъ какъ цензоръ».

ент) — давно слыветь между всѣми, сколько нибудь знающими его людьми». — Я долгомъ счелъ, прибавляя И. А. Гончаровъ, ... представить самое письмо на тотъ конецъ, не изволите ли Вы счесть нужнымъ показать его Е. В. Евграфу Петровичу, чтобы дать понятие о характерѣ и умѣ челоуѣка, который, какъ слухи носятя, щеть мѣсто цензора. Трудно представить себѣ, какое впечатлѣніе должно произвести появленіе подобнаго лица въ кругу литературной и ценсурной дѣятельности, и чего можно ожидать отъ столкновеній со съ разными лицами на службѣ»...

Официальное извѣщеніе о назначеніи цензоромъ барона Е. О. Розена было уже приготовлено для подписи Министра, когда письмо И. А. Гончарова получилось въ министерствѣ, но, несомнѣнно, благодаря этому письму, бумага такъ и осталась не подписанной Министромъ.

Нѣсколько недѣль спустя, въ февралѣ 1860 г., баронъ Е. О. Розень былъ назначенъ «старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій» и Главномъ Управленіи Цензуры, по всей вѣроятности — *in extremis*, такъ какъ въ мартѣ того же года его уже не стало. Такова была кратковременная цензорская карьера барона Е. О. Розена¹⁾.

Въ чемъ же заключалась дѣятельность «причисленнаго къ министерству» барона? Можно было бы думать, что ни въ чемъ, и едва ли пришлось бы сожалѣть объ этомъ. Между тѣмъ въ архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія²⁾ сохранилось шесть рапортовъ, относящихся къ осени 1859 года, т. е. какъ разъ къ тому времени, когда кандидатъ на цензорскую должность настойчивѣе возобновлялъ свое ходатайство. Приводимъ цѣликомъ два изъ этихъ рапортовъ, такъ отражающіе до нѣкоторой степени личность этого добровольно предлагающагося цензора, такъ строго и повидимому такъ мѣтко характеризованную И. А. Гончаровымъ:

¹⁾ Архивъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, дѣло Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія, 1859 г., № 209: «По отношенію генераль-адъютанта гр. Шерберга о представленіи барону Розену должности цензора въ С.-Петербургскомъ Изучномъ Комитетѣ».

²⁾ Дѣло Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія, по Главному Управленію Цензуры, нач. октября 31 дня 1859 г., № 152427, № 357: «По рапортамъ причисленнаго къ Министерству Народнаго Просвѣщенія Надв. Сов. барона Розена прочитанныхъ имъ повременныхъ изданій».

Его Высокопревосходительству

Господину Министру Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительному
Тайному Совѣтнику и Кавалеру Евграфу Петровичу Ковалевскому.

Причисленнаго къ Министерству
Надворнаго Совѣтника Барона Розена.

РАПОРТЪ.

Во вторникъ, 27 сего мѣсяца, получилъ я, для прочтенія,
слѣдующія повременныя изданія:

1. Театральнаго и Музыкальнаго Вѣстника № 41;
2. Развлеченія №№ 41 и 42;
3. Русскаго Инвалида №№ 225, 226, 227 и 229 (не было № 228).

Первое изъ сихъ изданій показалось мнѣ неукоризненнымъ въ
отношеніи къ цензурѣ.

Въ № 41 «Развлеченія» повѣсть: «Чародѣвъ» отвратительна
своимъ грубымъ цинизмомъ, особенно III глава оной, содержащая
обманъ по метрическимъ книгамъ и гнусное дѣйствіе одного Пол-
кового Командира по службѣ. Всего безнравственнѣе *юморъ* этого
цинизма¹⁾.

Въ № 42 той же газеты²⁾, въ переводѣ статьи А. Мюссе:
«Ужинъ у Рашели» есть мѣсто оскорбительное для чувства рели-
гіознаго! Актриса Рашель приносить томъ Расина: «Можно было
принять ее за *служителя Божія*, идущаго съ *священными сосу-
дами въ Алтарь!*»

Въ № 229 «Русскаго Инвалида» въ началѣ фельетона «И то
и сѣ» есть выраженіе, неосторожное въ отношеніи къ Таинству
Св. Крещенія: «Окрестить еженедѣльные обзоры». Закрестить, не-
крестить, накрестить выражаютъ мірскія дѣйствія, но слово *окре-*

1) Развлеченіе. Журналъ литературный и юмористическій съ политическими
1859 г., суббота 10-го октября, т. II, № 41, стр. 181—187: „Чародѣвъ“, повѣсть подише,
„Эксцентрикъ“.

2) Тамъ-же, 1859 г., суббота 17-го октября, т. II, № 42, стр. 197—200:
„Ужинъ у Рашели (статья Альфреда Мюссе), госпожѣ X^{са}, безъ подиши переводчицы.

итъ должно бы быть запретно для юмора, по крайней мѣрѣ печати¹⁾.

Вотъ все, что я замѣтилъ въ двухъ поименованныхъ изданiяхъ, чѣмъ Вашему Высокопревосходительству почтительнѣйше донести имѣю.

Надворный Совѣтникъ Баронъ Розенъ.

29 октября 1859 г.

На полѣ рапорта написано карандашемъ: Г. Министръ приказалъ оставить безъ послѣдствiй, 14 ноября 1859 г.

Его Высокопревосходительству

Господину Министру Народнаго Просвѣщенiя, Дѣйствительному Иному Совѣтнику и Кавалеру Евграфу Петровичу Ковалевскому.

Причисленнаго къ Министерству
Надворнаго Совѣтника Барона Розена.

РАПОРТЪ.

На истекающей нынѣ недѣлѣ доставлены были ко мнѣ, для вѣщенiя, слѣдующiя два повременныя изданiя:

1. Русскаго Инвалида пять нумеровъ, отъ 249 до 253 включительно:

2. Театральнаго и Музыкальнаго Вѣстника № 46.

Въ обоихъ сихъ изданiяхъ все соотвѣтствуетъ правиламъ цензуры, ни единой въ нихъ статьи не нахожу достойною Высочайшаго вниманiя, хотя и порадовалъ меня, въ отношенiи къ правдивости критики, помѣщенный въ фельетонѣ 249 № Инвалида отзывъ о исторiи отечественной войны 1812 года, сочиненiи М. Богданова.

1) Русскiй Инвалидъ. Газета военная, литературная и политическая, годъ XLVI, № 229, 25-го октября, № 229, стр. 933—934, фельетонъ подписанъ „Нѣкто“ подъ заглавiемъ: „И то и сѣ“. Авторъ писалъ между прочимъ, чтобы объяснить заглавiе своего фельетона: „Надо было какъ-нибудь окрестить наши еженедѣльные обзоры. Само пришло въ голову назвать ихъ „Нѣкто“, но имя ужъ овладѣло, гораздо прежде, другая газета. Назвать фельетонъ просто обзорнiемъ, въ подражанiе французскимъ revues, казалось намъ какъ-то не ловко...“

новича¹⁾). О семъ Вашему Высокопревосходительству почтительнѣйше донести честь имѣю

Причисленный къ Министерству
Надворный Совѣтникъ Баронъ *Розенъ*.

(Этотъ рапортъ безъ числа, но, судя по мѣсту, которое онъ занимаетъ въ дѣлѣ, можно его отнести къ концу ноября 1859 г.)

Три остальныхъ изъ вышеупомянутыхъ рапортовъ интересны только тѣмъ, что они даютъ точныя свѣдѣнія о цензурованныхъ барономъ Е. О. Розеномъ изданіяхъ. Поэтому ограничимся слѣдующими извлеченіями:

(7-го ноября 1859 г.).

Въ первые дни истекающей нынѣ недѣли были доставлены ко мнѣ для прочтенія:

1. Русскаго Инвалида восемь нумеровъ, а именно №№ 228, 230 до 236 включительно;
2. Развлеченія №№ 43 и 44;
3. Театральнаго и Музыкальнаго Вѣстника №№ 42 и 43;
4. Драматическаго Сборника книжка X.

Во всѣхъ сихъ изданіяхъ я не нашелъ ничего предосудительнаго, въ отношеніи къ цензурѣ. О чемъ Вашему Высокопревосходительству почтительнѣйше донести честь имѣю.

(14-го ноября 1859 г.).

На истекающей нынѣ недѣлѣ прочитаны мною слѣдующія два повременныя изданія:

1. Театральнаго и Музыкальнаго Вѣстника № 44;
2. Русскаго Инвалида шесть нумеровъ; отъ 237 до 242 включительно.

Въ обоихъ сихъ изданіяхъ, относительно цензуры, все, по моему разумѣнію, обстоитъ добропорядочно. О чемъ Вашему Высокопревосходительству почтительнѣйше донести честь имѣю.

¹⁾ Тамъ же, годъ XLVI, 1859, 18-го ноября, № 249, стр. 1013—1015, фельетонъ, подписанный „Я. Т.“, подъ заглавіемъ: „Библиографія“.

(21-го ноября 1859 г.).

На исходящей нынѣ недѣлѣ прочитаны мною слѣдующія три
современныя изданія:

1. Русскаго Инвалида шесть номеровъ отъ 243 до 248 вклю-
чительно;

2. Развлеченія № 45;

3. Театральнаго и Музыкальнаго Вѣстника № 45.

Въ означенныхъ трехъ изданіяхъ ни что, по моему мнѣнію,
не погрѣшаетъ противъ постановленій цензуры, о чемъ Вашему
Высокопревосходительству почтительнѣйше донести честь имѣю.

Послѣдній свой рапортъ баронъ Е. Θ. Розенъ написалъ 29-го
ноября 1859 г., т. е. на другой день послѣ того, какъ онъ, пови-
дному, убѣдившись уже, насколько проблематично было его назва-
ніе цензоромъ, грозилъ письменно И. А. Гончарову „жалобою на
неуваженіе къ ходатайству Его Величества“:

(29-го ноября 1859 г.).

Вслѣдствіе простуды, при продолжительномъ кашлѣ съ уду-
шеніемъ, я приведенъ въ столь болѣзненное состояніе, что лишень
какой возможности, впредь до нѣкотораго облегченія, исполнять
обязанности—о чемъ Вашему Высокопревосходительству почтительнѣйше
донести честь имѣю.

Причисленный къ Министерству

Надворный Совѣтникъ Баронъ Розенъ.

Этимъ-то рапортомъ и прекратилась цензорская дѣятельность
барона Е. Θ. Розена.

А. А. Мазонъ.
